

УДК 811.511152

Д.В. Цыганкин

Проявление аналитизма в архитектонике эрзянского словопроизводства

Аннотация. Статья является первой публикацией автора по аналитическим образованиям, имеющим словообразовательное значение, работающего над составлением «Словаря номинантов в мордовских языках». В статье выявляются несколько типов аналитизмов, позволяющих расширить словообразовательные возможности эрзянского языка. Основными компонентами анализируемых аналитизмов являются прилагательные, глаголы и оноματοпоэтические слова. Среди них значительное место занимают аналитизмы типа «прилагательное + прилагательное».

Ключевые слова: словообразование, аналитизм, архитектоника, номинанты, компоненты, аналитические образования.

D.V. Tsygankin

The manifestation of analytism in the architectonics of the Erzya word derivation

Abstract. The article is a first publication of author about analytical formations, which have word-formation meaning, working on developing «Dictionary of nominants in Mordovin languages». In the article identified some types of analytismes, which allowing extending word-formations possibilities of Erzya language. The main components of analytismes are adjectives, verbs and onomatopoeic words. The significant places are type analytismes «adjective+ adjective».

Keywords: word-formation, analytism, architectonika, nominants, components, analytical formations.

Эрзянский язык, как и любой другой, – живой организм. В нем во все исторические эпохи действовал и действует известный закон диалектики – непрерывность развития языка и в то же время его прерывность – изменяемость. Проявление этого закона особенно ощутимо в лексической системе, заметно оно и на словообразовательном уровне – возникновение аналитических конструкций со словообразовательными значениями.

Изначально появление этих конструкций обусловлено наличием синтаксических образований. Сложные слова (компози́ты), к примеру, своим происхождением обязаны только им, но синтаксические отношения в них выветрены и выявляются только в онтогенезе [1, 76; 2, 4; 3, 37-38]. Поэтому к нашей теме они имеют косвенное отношение. Мы же обратим внимание читателя на те застывшие аналитизмы, которые воспринимаются как одно лексико-семантическое целое и в этом качестве воспринимаются как продукт аналитического словопроизводства. Таковыми являются:

1. Аналитизмы, состоящие из двух прилагательных, одно из которых (начальное) осложняется суффиксом -наза, другое – в начальной форме:

ашо «белый» > аш-наза «белизна; беловатый; белесый; бледный» > ашназа ожо «бледно-коричневый» (ожо «коричневый»);

ашназа пиже «бледно-зеленый» (пиже «зеленый»);

ашназа сэнь «бледно-синий» (сэнь «синий»);

ашназа тюжа «бледно-желтый» (тюжа «желтый»);

ашназа якстере «бледно-красный» (якстере «красный»).

Как можно заметить в приведенных аналитизмах? прилагательное «ашо» выступает с заметным расширенным значением – с семей «бледный».

2. Аналитизмы, начальный компонент которых – прилагательные с суффиксом -ла, осложненные формантом инессива -са + глагол молемс в значении «казаться»:

ашо > ашола «белесый» > ашолсо молемс «отливает белизной» (менелесь ашол-

со моли «небо отливает белизной»);

тюжа > тюжала «желтистый» > тюжалсо моли «отливает желтизной» (паксясь тюжалсо моли «поле отливает желтизной»);

пиже > пижела «зеленистый» > пижелса моли «отливает зелено».

Суффикс инессива данных аналитизмов выступает в одном из своих значений – «покрыть предмет чем-то».

3. Аналитизмы, сочетающие в себе прилагательное чопода «темный» и прилагательные, обозначающие спектры цветовых оттенков:

чопода «черный; темный» > чоподасэнь «темно-синий»

чопода пиже «темно-зеленый» (пиже «зеленый»);

чопода тюжа «темно-желтый» (тюжа «желтый»);

чопода ожо «темно-коричневый» (ожо «коричневый»);

чопода якстере «темно-красный» (якстере «красный»).

4. Аналитизмы, имеющие в своем составе прилагательные со значением цветовых оттенков и вкусовых качеств, которые в зависимости от конечного звука осложняются суффиксами -лк, -шт, -ст, -т, вторым компонентом является глагол «меремс» или «молемс» со значением «казаться»:

ашо «белый» > ашо-лк > ашолк мери (моли) «отливаться белизной»;

сэпе «горький» > сэп-шт > сэпшт мери (моли) «горьковатый; казаться горьковатым»;

чапамо «кислый» > чап-сть > чапсть мери (моли) «казаться кисловатым»;

тантей «вкусный» > тан-сть > тансть мери (моли) «казаться вкусным»;

якстере «красный» > якстер-ть > якстерть мери (моли) «красноватый; казаться красноватым».

Вхождение формы 3-его л. глаголов «меремс» («молемс») в структуру рассматриваемых аналитических конструкций способствовало созданию номинантов адъективно-глагольного типа, которые, как и отмеченные в пунктах 1, 2, по сути производные

слова, представляющие одновременно и структуры составные, осложненные аффиксами, и единицы лексические, номинативные. Как единицы номинативные, эти аналитизмы в качестве уникальных образований «работают по заказу» словообразовательной системы эрзянского языка.

На уровне словообразования происходит возникновение и других аналитизмов, свойства которых уникальны и не повторяются в своей совокупности ни у одной другой словообразовательной единицы – производного слова. К таким следует отнести:

1. Аналитизмы типа лаки ведь – «кипяток» (> лаки «кипящий» + ведь «вода»), канды лов «подземка» (> канды «несущий» + лов «снег»), палы тол «огниво» (> палы «горящий» + тол «огонь»), педи орма «чахотка» (> педи «прилипающий» + орма «болезнь»), янги сукс «червоточина» (янги «разрушающий» + сукс «червь»), кудонь кирди «хранительница дома» (> кудонь «дом» + кирдень «держачий»), пряс путы «доброжелатель» (> пря «голова» + путы «кладущий») и др. В приведенных аналитизмах словообразовательными стержнями являются причастия настоящего времени и 3-е л. глагола, характеризующее все производное статичностью номинативного значения.

2. Глагольные аналитизмы типа синдемс-мендемс «согнуть; перегнуть», шлямс-нардамс «умываться», иредемс-лавшомс «опьянеть» и др. Отличительная черта данных аналитизмов – отображать ситуацию продленного глагольного действия. Их вторая часть является уточняюще-расширительным сегментом, при этом им же создается возможность появления определенной семы неоднословной номинации. Компонентами парных аналитизмов могут быть: а) синонимичные глаголы: чарамс-велямс «кружиться», ризнемс-мелявтомс «опечалиться»; б) семантически близкие глаголы: шлямс-нардамс «мыться», прамс-новолемс «упасть»; в) глаголы разного семантического поля: кортамс-потамс «соглашаться», аштемс-кирдемс «выстоять», неемс-меремс «обозреть», сокамс-пурнамс

«обработать (землю)» и др. Необходимо отметить, что глагольные аналитизмы весьма продуктивны. Многие из них являются фактами языка – живут в языке с древнейших времен, т. е. они участвуют в процессе коммуникации и обслуживают определенный участок внеязыковой действительности. Есть, однако, среди них и такие, которые можно отнести к фактам речи, так называемые авторские – их можно заметить в произведениях писателей. Например, у А. Ганчина в романе «Апак сезе ки» встречаем «Карматано кемеме курук юты-нардави весемесь...» [4, 65] «Будем верить, скоро исчезнет все, что есть», у Нуянь Видяза в рассказе «Улемс вадрякс ашожда» находим «Весе-весе Чипаенть ало стави-теэви

а вейкетъстэ» [5, 7] «Все-все под солнцем совершается неодинаково». У каждого писателя можно найти немало подобных аналитизмов. И это объяснимо. Ведь, как известно, речь отличается от языка не только элементами индивидуальности и изменчивости, но и эмоциональностью. Это достигается меткостью выражений, яркой выразительностью фраз. Этому способствуют в том числе и глагольные аналитизмы.

3. В актах коммуникации, в конкретных речевых ситуациях возможны проявления и системных аналитизмов, определяющим сегментом которых выступает один и тот же глагол, в результате чего перед нами – образования с идиоматической семантикой. Например:

<ul style="list-style-type: none"> > путомс мель «завидовать» (> путомс «класть; положить» + мель «желание»); > путомс питне «заплатить» (питне «цена»), > путомс честь «уважать»; > путомс панкс «чинить (одежду)» (панкс «заплата»); > путомс чи «назвать день свадьбы» (чи «день»); > путомс-тарка «определить укромное место» (тарка «место»). 	<ul style="list-style-type: none"> > ризнемс-авардемс «переживать» (> ризнемс «беспокоиться; тревожиться» + авардемс «плакать»); > ризнемс-лазномс «переживать; болеть» (лазномс «чувствовать боль»); > ризнемс-мелявтомс «переживать; беспокоиться» (мелявтомс «скучать о ком-то»); > ризнемс-теемс «сопереживать» (теемс «делать»).
---	--

Подобные образования-аналитизмы тяготеют к идиомам, но как единицы номинативные они не должны исключаться из сферы словообразования.

4. Нельзя исключать из сферы аналитических номинативов единичные образования, имеющие определенное словообразовательное значение в речевой коммуникации эрзянского языка. Вот некоторые из них: стамс суре «дратва, скрученная нитка» (> стамс «шить» + суре «нитка»), нардев эрикс «жизнелюб» (> нарде «крепость» + эрямс «жить»), мелявкс прамо «беспокойство» (>

мель «желание» + прамс «пасть; упасть»), општ молемс «не шелохнуться; замолчать», општ молема «тишина; спокойствие» (> опа «душный» + молемс «казаться»), пурдамо чувто «закрутень» (> пурдамс «повернуть; свернуть» + чувто «дереву») и др.

5. Среди аналитизмов, имеющих словообразовательное значение, особо выделяются и те, у которых первым компонентом является ономастопозитическое слово, вторым – глаголы «молемс» в значении «идти; совершаться», «меремс» «казаться», указывающие на определенные действия. Например:

<ul style="list-style-type: none"> > кумболк-меремс «блестеть; переливаться (о свете и тени)» (кумболк – «слово, служащее для передачи блеска, сверкания, перелива света и тени»); > зуйк-меремс «испугаться; ёкнуть (о сердце)» (зуйк – «слово, передающее внезапность какого-либо действия»); > цирьк-меремс «ощутить острую боль» (цирьк – «слово, передающее ощущение внезапной болезни»); > лодор-меремс «трещать» (лодор – «слово, обозначающее неожиданное разваливание чего-либо»). 	<ul style="list-style-type: none"> > жоль-молемс «течь с шумом» (жоль – «слово, передающее журчание воды»); > бульк-молемс «упасть в жидкость со звуком» (бульк – «слово, передающее звук всплескивания»); > валдолк-молемс «заблестеть, засветиться» (валдолк – «слово, обозначающее блеск, сияние»); > калт-молемс «производить частые удары твердых предметов друг о друга» (калт – «слово, передающее звуки последовательных, коротких ударов»).
---	--

6. Определенную нишу в системе аналитизмов занимают образования, в которых первым компонентами являются наре-

чийные слова, второй – существительное или прилагательное. Например:

<p>> трокс вал «возражение» (> трокс «поперек» + вал «слово»); > трокс киланго «перекресток» (киланго «дорога»); > трокс лавця «горизонтальный брус в перегородке, отделяющий кухню от комнаты, который используется как лавка» (лавця «лавка»); > трокс кувалт «вдоль и поперек» (кувалт «длинна»).</p>	<p>> пачк ливкс «прыщ» (> пачк «сквозь» + ливкс «оспа»); > пачк неема «проницательность» (неема «взгляд»); > пачк молема «менструация» (молема «хождение»); > пачк-нучк «насквозь» (нучк «сквозь»); > алга вайгель «бас (низкий голос)» (> агла «низко; понизу + вайгель «голос»).</p>
---	---

Анализ этих проявлений позволяет нам сказать, что в эрзянском языке присутствует тенденция, которая состоит в постепен-

ном увеличении степени лексикализации определенных словосочетаний, вследствие чего они становятся аналитизмами.

Литература

1. Майтинская К.Е. Венгерский язык. Грамматическое словообразование. М., 1959.
2. Келин М.А. Сложные слова в мордовских (эрзянском и мокшанском) языках. Афтореф. дисс. канд. филол. наук. Тарту, 1968.
3. Цыганкин Д.В. Морфемика и словообразование в мордовских языках. Саранск, 2006.
4. Ганчина А. Апак сезе ки // Сятко. – 2015. – № 1.
5. Видяз Н. Улемс вадрякс ашожда // Сятко. – 2015. – № 1.

References

1. Majtinskaja K.E. Vengerskij jazyk. Grammaticheskoe slovoobrazovanie. M., 1959.
2. Kelin M.A. Slozhnye slova v mordovskih (jerzjanskom i mokshanskm) jazykah. Aftoref. diss. kand. filol. nauk. – Tartu, 1968.
3. Cygankin D.V. Morfemika i slovoobrazovanie v mordovskih jazykah. – Saransk, 2006.
4. Ganchina A. Apak seze ki // Sjatko. – 2015. – № 1.
5. Vidjaz N. Ulems vadrjaks ashozhda // Sjatko. – 2015. – № 1.